

Сильный запах травы заполнил рот Лань Цзэ. Сейчас он уже гораздо лучше переносил этот вкус, чем в первый раз, когда пробовал это лакомство — тогда он выплюнул его, и зеленое желе попало прямо в лицо Лоу Кэ, который сидел напротив и смотрел на него с укором. Цвет желе идеально сочетался с зеленой кожей Лоу Кэ, и с тех пор их вражда началась.

Теперь Лань Цзэ, морщась, старался игнорировать вкус и быстро проглатывал содержимое. На Планете Песчаных Бурь приходилось привыкать к таким странным вещам, хотя он с самого начала подозревал, что это желе сделано из обычной травы. Но что поделать, кроме этого здесь больше нечего есть.

Тонкие звуки «пах-пах, шур-шур» непрерывно били по внешней обшивке меха. Эти звуки казались незначительными, но если бы кто-то осмелился выйти на улицу во время ветра на Планете Песчаных Бурь без защитного костюма, то эти «незначительные» песчинки оставили бы на его теле синяки и ссадины.

А если бы не повезло и он попал в Великую песчаную бурю, которая регулярно проносилась по планете, то мог бы быть содран до мяса или даже унесен ветром без следа.

Поэтому, хотя рассвет и закат были самыми приятными по температуре временами на Планете Песчаных Бурь, именно в эти часы ветер был самым сильным, и люди редко решались выходить без защиты.

Лань Цзэ быстро проглотил последний кусок желе, взял бутылку воды, сделал большой глоток и выдохнул:

— Живой. Каждый раз, когда ем эту дрянь, кажется, что подавлюсь... Прошло столько лет, а привыкнуть не могу.

Цан Цин, управляя мехом и медленно потягивая свое желе с травяным вкусом, только хмыкнул в ответ.

Лань Цзэ выпрямился и, глядя на экраны перед собой, задумчиво потрогал подбородок:

— Ты не заметил, что Лоу Кэ с остальными, кажется, о чем-то шепчутся за нашей спиной?

— Угу.

— Точно какой-то план! Хотя мы пока не подслушали.

— Угу.

— Позавчера я пошел в туалет и, перед тем как войти, услышал, как они там что-то шепчут. Но как только я вошел, они замолчали и быстро ушли. — Лань Цзэ облокотился на спинку кресла Цан Цина и пробормотал. — Кто ходит в туалет десяткой? Точно замышляют какую-то гадость!

— Угу.

— Но после этого задания, когда Великая песчаная буря закончится, нам придется быть вместе как минимум семь дней. Тогда точно раскроем их заговор!

— Угу.

— Будь начеку, посмотрим, что они задумают. — Лань Цзэ погладил подбородок, изображая мудрость. — Главное, чтобы их планы не помешали нашим...

— Угу.

— Мы на месте, других отрядов мехов не видно, аномалий нет. — Лань Цзэ не успел закончить, как в переговорном устройстве снова раздался голос Лоу Кэ. — Все к выходу... — голос Лоу Кэ прервался, а затем продолжил с явной злобой. — Цан Цин, забери свою большую подушку и катитесь играть в песок.

С этими словами первый в отряде красный мех, напоминающий танк с поднятыми гусеницами, ускорился и направился к Великой Разлому. Остальные мехи последовали за ним, а в переговорном устройстве раздавались насмешки других ребят:

— Слишком медленно!

— Мех для отбросов!

Всего за несколько секунд у Великого Разлома остались только мех Цан Цина и Лань Цзэ, прозванный «Стол».

Лань Цзэ, с полным ртом странного травяного вкуса, оскалился в сторону экрана, где исчезли мехи, и похлопал Цан Цина по плечу:

— И правильно, что укатились! Поехали на старое место.

Ха, эти детишки думают, что, изгнав нас, оставят нас без ресурсов? Как они наивны! Лань Цзэ не был таким простодушным, как они. Ради лучшей жизни в будущем он давно готовился, и теперь ему нужен был только подходящий «момент».

Мех Цан Цина, «Стол», отличался по характеристикам от мехов Лоу Кэ и остальных. Среди мехов, используемых генномодифицированными шахтерами, которые прибыли на Планету Песчаных Бурь всего шесть-семь лет назад и находились под управлением Старика, мех Цан Цина был самым вместительным, но и самым медленным.

Его скорость составляла всего 2 Па, в то время как у самого медленного меха Лоу Кэ было 3 Па. Самый быстрый мех, принадлежащий Лоу Кэ, изначально имел скорость 4 Па, но, будучи подержанным и много раз отремонтированным, теперь разогнался только до 3,5 Па.

В этом мире «Па» как единица скорости означала, что каждый следующий уровень был в два раза быстрее предыдущего. Это означало, что если Лоу Кэ и его компания решали ускориться, Цан Цин и Лань Цзэ не смогли бы их догнать.

Лань Цзэ и Цан Цин совсем не испугались того, что их бросили, и спокойно направились к Великой Разлому. Они вошли через другой проход, и их цель была совершенно иной.

Это было ближайшее к их маленькой базе место добычи на Планете Песчаных Бурь. У них было всего пять дней, и они не могли уходить далеко.

Планета Песчаных Бурь была странным местом. Повсюду были песок и желтые скалы, и на первый взгляд казалось, что здесь нет никакой жизни и ничего ценного. Однако здесь находились энергетические камни, которые были нужны всей Федерации.

Эти камни, начиная с самого низкого уровня F, не имеющего ценности, до высшего уровня A, с каждым уровнем содержали вдвое больше энергии. Чем выше уровень, тем чернее был камень и мягче его структура. Говорили, что легендарные камни уровня S были настолько мягкими,

что напоминали текучую, как ртуть, черную драгоценность.

Лань Цзэ и Цан Цин никогда не видели камней уровня S, но иногда им удавалось найти камни уровня C. Именно из-за их черного цвета Лань Цзэ в шутку называл их работу «шахтой угля». Хотя он сам не мог вспомнить, откуда у него это понятие. Возможно, это было другое название для энергетических камней на планете, где он жил до того, как попал на Планету Песчаных Бурь.

Лань Цзэ мало что помнил о своем прошлом, но иногда в его голове появлялись слова и привычки, происхождение которых он не мог объяснить. Ему также казалось, что он старше Цан Цина, а Лоу Кэ и остальные были для него просто детишками. Конечно, «иллюзия» — это слово, которое Старик использовал, когда ругал его за фантазии. Лань Цзэ, однако, не верил старику.

Слишком много думать о непонятных вещах — значит сокращать себе жизнь, поэтому Лань Цзэ быстро принял свою жизнь на Планете Песчаных Бурь и свою роль как «личной собственности» Цан Цина, и с удовольствием адаптировался к жизни на этой планете.

Он был благодарен Цан Цину. Без него Лань Цзэ вскоре после прибытия на планету был бы выгнан из базы тем подлым стариком и либо заживо сгорел бы от дневной жары, либо замерз бы от ночного мороза.

<http://bllate.org/book/16621/1520695>